Титов Сергей Николаевич

РАЗМЕР ДЕЯНИЯ И РАЗМЕР УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ, КАК КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам оценки размера деяния и размера ущерба, причиненного правообладателю, как конструктивных признаков состава преступлений против интеллектуальной собственности. Автор рассматривает подходы, сложившиеся в судебной практике, анализирует типичные ошибки, возникающие в деятельности правоохранительных и судебных органов, методики оценки в данной сфере. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что размер деяния и размер ущерба, причиненного правообладателю, не должны рассматриваться как конструктивные признаки состава преступления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УЛК 343

Юридические науки

Статья посвящена вопросам оценки размера деяния и размера ущерба, причиненного правообладателю, как конструктивных признаков состава преступлений против интеллектуальной собственности. Автор рассматривает подходы, сложившиеся в судебной практике, анализирует типичные ошибки, возникающие в деятельности правоохранительных и судебных органов, методики оценки в данной сфере. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что размер деяния и размер ущерба, причиненного правообладателю, не должны рассматриваться как конструктивные признаки состава преступления.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; уголовная ответственность; оценка интеллектуальной собственности.

Титов Сергей Николаевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова s.n.titov@yandex.ru

РАЗМЕР ДЕЯНИЯ И РАЗМЕР УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ, КАК КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ $^{\circ}$

Незаконное использование объектов авторских или смежных прав, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 146 УК РФ, считается оконченным в момент совершения общественно опасного деяния при условии, что это деяние совершено в крупном размере. Первоначально данное преступление имело материальный состав: виновное лицо привлекалось к ответственности при условии причинения правообладателю крупного ущерба. Изменения, внесенные в ст. 146 УК РФ Федеральным законом от 08.04.2003 г. № 45-ФЗ «О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6] в части смены конструкции этого состава, были вызваны затруднительностью практического применения данной статьи, сложностью оценки ущерба правообладателей [8, с. 375-376].

Типичными являлись ситуации, когда приговоры судов отменялись ввиду неправильного исчисления размера ущерба.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Д. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. В торговой точке, принадлежащей Д., были выставлены на продажу контрафактные диски с записанными на них аудиовизуальными произведениями – кинофильмами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики приговор отменила. По мнению коллегии, выводы суда относительно квалификации действий виновного не основаны на всестороннем анализе имеющихся по делу доказательств.

В частности, суд неверно установил дату выпуска аудиовизуальных произведений, являющихся предметом преступления, в гражданский оборот, что существенно влияет на порядок определения размера ущерба [7].

Судебной коллегией по уголовным делам Волгоградского областного суда был отменен приговор Николаевского районного суда Волгоградской области от 21.03.2008 г., которым Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Причиной отмены приговора явилось то, что суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел доказательств, на основании которых он пришел к выводу о совершении H. указанного преступления в крупном размере [1].

Анализ судебной практики показывает, что для судов мотивировка своих выводов относительно ущерба, причиненного правообладателю, была затруднительной.

Указанное выше изменение уголовного закона способствует справедливому привлечению к ответственности лиц, незаконно использующих объекты интеллектуальной собственности.

Т. в нарушение положений ст. 1229, 1255 и 1270 ГК РФ приобрел путем копирования контрафактного экземпляра программного продукта, правообладателем которого является компания А., с целью его дальнейшего сбыта, а также совершил попытку его сбыта, осуществленную под контролем правоохранительных органов.

Ноябрьским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа действия Т. были квалифицированы как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 146 УК РФ. Виновному было назначено наказание в виде штрафа. Кроме того, с него было взыскано в пользу потерпевшей организации 144 тыс. руб. в удовлетворение заявленного гражданского иска.

Судебной коллегией по уголовным делам суда ЯНАО приговор был отменен в части разрешения вопроса о гражданском иске. При этом коллегия указала следующее.

Вред, причиненный в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, состоит в утрате правообладателем потенциального приобретателя предмета авторских прав в установленном законом порядке. При этом таким приобретателем не могут являться сотрудники милиции, проводившие оперативно-розыскное мероприятие, как и действующее под их контролем лицо, поскольку целью осуществляемых

6

[©] Титов С. Н., 2014

ими действий было не приобретение программного продукта, а выявление лица, осуществляющего его незаконный сбыт, и пресечение данных действий.

Указание в приговоре на то, что действиями Т. был причинен имущественный вред правообладателю, является безосновательным и подлежит исключению из приговора.

Однако это не меняет уголовно-правовой оценки действий Т., поскольку предусмотренное ч. 2 ст. 146 УК РФ преступление считается оконченными с момента совершения описанных в диспозиции действий в крупном размере независимо от наступления преступных последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю [9].

С точки зрения принципов квалификации указанное выше изменение вряд ли можно признать достаточным. Для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу, возбужденному в связи с нарушением авторских или иных смежных прав, обстоятельства, связанные с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением, должны быть установлены достоверно [3].

Применяемые следственными органами и судами методики определения размера деяния полностью основываются на данных правообладателей либо организаций правообладателей (РАПО, РАО, ВОИС и др.).

Между тем, определение размера деяния при квалификации нарушения исключительных прав должно основываться на эффективных методиках оценки интеллектуальной собственности, которые в отечественной науке и правоприменительной практике пока не представлены.

Наиболее полные пособия на тему оценки интеллектуальной собственности созданы за рубежом и в большинстве своем не переведены на русский язык [4]. Разработанные и применяемые в России методики не учитывают в должной мере современные научные достижения в данной области.

Специалисты в таких сферах, как эконометрика, не привлекаются к изучению экономической составляющей патентной системы.

Кроме того, оценка интеллектуальной собственности сталкивается с проблемой, которая делает невозможной достоверность этой оценки. Эта проблема – недостаток исходных данных для анализа рынка интеллектуальных продуктов. Все сколько-нибудь обоснованные методы стоимостной оценки предполагают наличие информации о лицензионных соглашениях, в том числе о ставках роялти и паушальных платежах. Обычно такие сведения составляют коммерческую тайну участников сделок. Данная проблема существует во всем мире, в том числе и в России.

В большинстве стран пока не удается разрешить конфликт заинтересованности в разработке эффективной системы оценки интеллектуальной собственности, с одной стороны, и необходимости сохранения в тайне данных, касающихся коммерческой деятельности участников рынка результатов интеллектуальной деятельности, с другой [Там же].

До тех пор, пока указанные проблемы не будут решены, достоверная оценка интеллектуальной собственности, а значит, ущерба правообладателей от ее незаконного использования и размера данных деяний не представляется возможной.

В результате при практически одинаковой фактической стороне содеянного, ущерб, причиненный преступными действиями подсудимого, зачастую оценивается судами по-разному [3].

Очевидна проблематичность оценки ущерба, причиненного нарушением изобретательских и патентных прав. От суда в данном случае требуется фактически прогнозирование экономической эффективности изобретения, полезной модели, промышленного образца до его внедрения [10, с. 162].

А. В. Борисов отмечает, что органы прокуратуры не санкционируют возбуждение уголовных дел по ст. 147 УК РФ не потому, что отсутствует судебная практика по таким делам, а скорее всего в связи с тем, что у правоприменительных органов отсутствуют конкретные методики, позволяющие определять крупный ущерб, причиненный потерпевшим преступными деяниями [2, с. 87-88].

Предложения об исключении указания на крупный ущерб из ст. 147 УК РФ неоднократно приводились в научной литературе [2, с. 99; 5, с. 138].

Ввиду того что оценить интеллектуальные права в целях квалификации преступлений невозможно, целесообразно исключить такие криминообразующие признаки незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, как крупный ущерб и крупный размер, как это сделано, к примеру, в законодательстве Франции.

Размер ущерба правообладателя от незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, не являясь криминообразующим признаком, не может быть безразличен для государства при привлечении виновного к ответственности. Значительные убытки автора или иного обладателя исключительного права, несомненно, свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления.

Анализ судебной практики показывает, что более 40% преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, совершаются в особо крупном размере.

Более того результатом незаконного использования интеллектуальной собственности могут выступать и иные события, говорящие об особом вреде совершенного деяния. Эти события могут быть связаны с высокой ценностью того или иного результата творчества для его автора, с трепетным отношением последнего к собственной репутации, в связи с чем нарушение его интеллектуальных прав вызывает у него серьезные переживания, стрессовые состояния, ухудшение здоровья и т.д.

Представляется рациональным учесть повышенную опасность незаконного использования интеллектуальной собственности, что привело к подобным результатам, закрепив в законе специальный квалифицирующий признак этого деяния в виде причинения тяжких последствий.

Список литературы

- 1. Анализ уголовных дел Николаевского районного суда Волгоградской области рассмотренных в 2008 году в порядке кассации [Электронный ресурс] // Николаевский районный суд Волгоградской области URL: http://nikol. vol.sudrf.ru/modules.php?name=press dep&op=3&did=7 (дата обращения: 27.08.2014).
- **2. Борисов А. В.** Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 184 с.
- 3. **Ковтун Н. Н.** Характер и размер ущерба при доказывании по преступлениям в сфере интеллектуальной собственности // Реклама и право. 2012. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- **4. Козырев А. Н.** Методологические проблемы оценки интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов / под ред. В. Н. Лопатина. М.: Изд-во Юрайт, 2008. Т. 1. 312 с.
- 5. Молчанов Д. В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 178 с.
- 6. О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.04.2003 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 2003. № 69. 11 апреля.
- 7. Обобщение о причинах отмен приговоров за 3 квартал 2009 г. [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской республики. URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=81 (дата обращения: 27.08.2014).
- Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... д.ю.н. М., 2003. 514 с.
- 9. Удовлетворение гражданского иска о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в рамках дела по ч. 2 ст. 146 УК РФ признано необоснованным [Электронный ресурс] // Суд Ямало-ненецкого автономного округа. URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=press dep&op=1&did=250 (дата обращения: 27.08.2014).
- 10. Филиппов П. А. Уголовно-правовая защита прав интеллектуальной собственности: дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 218 с.

AMOUNT OF ACT AND AMOUNT OF DAMAGE CAUSED TO RIGHTHOLDER AS CONSTRUCTIVE SIGNS OF CRIMES AGAINST INTELLECTUAL PROPERTY

Titov Sergei Nikolaevich

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov s.n.titov@yandex.ru

The article is devoted to estimating the amount of act and the amount of damage caused to the rightholder as the structural features of the components of crimes against intellectual property. The author considers the approaches developed in jurisprudence, analyzes typical mistakes in the work of law machinery and judicial authority, and estimation methodologies in this sphere. Basing on this study the author comes to the conclusion that the amount of act and the amount of damage caused to the rightholder should not be considered as the constructive elements of the components of crime.

Key words and phrases: intellectual property; criminal liability; estimation of intellectual property.

УДК 947.066

Исторические науки и археология

В статье исследуются характерные черты хозяйственного развития владения знаменитого сановника Екатерины II Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского (24.09.1735/1737-24.12.1807) в Воронежской губернии в конце XVIII в. Особое внимание уделяется истокам формирования землевладения графа, истории развития имения при дочери графа Анне Алексеевне Орловой-Чесменской (02.05.1785-05.10.1848) в первой половине XIX в. Привлеченные архивные материалы позволяют восстановить картину регрессивных изменений, произошедших в поместье после смерти А. Г. Орлова-Чесменского, и определить степень личного участия владельцев в функционировании имения.

Ключевые слова и фразы: А. Г. Орлов-Чесменский; А. А. Орлова-Чесменская; имение; дворянское землевладение; Воронежская губерния; хозяйственная деятельность; управление; Хреновской конезавод.

Федюнина Татьяна Николаевна, к.и.н.

Воронежский государственный педагогический университет fedjuninatn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИМЕНИЯ ОРЛОВЫХ-ЧЕСМЕНСКИХ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. $^{\circ}$

Имение Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского в Воронежской губернии за период своего существования (1770-1845) продемонстрировало в экономическом отношении как общероссийские тенденции

-

[©] Федюнина Т. Н., 2014